

**В. В. Козак**

*ИЛИ РАН / БАН, Санкт-Петербург*

## **ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ГЛАГОЛИЧЕСКОМ УСТАВЕ ВРЪНИКА XVI В.<sup>1</sup>**

### **1. Введение**

#### *1.1. Языковые контакты и теория лексического заимствования*

Чрезвычайное многообразие языков и культур неизбежно ставит вопросы о моделях, механизмах и последствиях лингвистического сосуществования в рамках одного человеческого сообщества. Поиск ответов на эти вопросы является важнейшей составляющей понимания лингвистических и общественных процессов в прошлом и настоящем, а также прогнозирования и решения социальных и языковых проблем в будущем (языкового изменения и планирования, обучения, власти, миграции, статуса культурных меньшинств и т. д.), ср. [Appel, Muysken 2005: 1, 4].

Несмотря на наличие типологии контактных ситуаций [Thomason 2005: 344], на современном этапе теория языковых контактов, к сожалению, еще не может представить положений, имеющих прогнозирующую силу. Общепризнанными являются лишь несколько наиболее общих утверждений. Первое из них гласит, что широко распространенное в сообществе многоязычие неизбежно провоцирует языковые изменения. При этом модели, механизмы и последствия этих изменений варьируют от одного конкретного случая к другому. Согласно второму положению, социологические факторы контакта имеют большее значение, чем собственно лингвистические, что делает необходимым предварительный социолингвистический анализ изучаемого сообщества, включающий выделение отдельных языковых коллективов и описание существующих между ними отношений.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект «От сепарации до симбиоза: языки и культуры Юго-Восточной Европы в контакте», № 14-18-01405).

Языковой контакт может быть причиной возникновения инноваций на разных уровнях языка. В этом случае обычно говорят о контактном или интерференционно обусловленном языковом изменении (лексическом, грамматическом, фонетическом и т. д.). Одним из самых очевидных типов контактнo обусловленного изменения является лексическое заимствование. Изучение лексических заимствований — один из ключевых аспектов понимания происходящих в многоязычном сообществе процессов [Appel, Muysken 2005: 153–154].

В значительной мере важнейшие положения теории лексического заимствования были сформулированы еще в XIX в., а затем уточнялись в работах лингвистов XX в. [Пауль 1960 (1880<sup>1</sup>): 459–473; Блумфилд 1968 (1933<sup>1</sup>): 487–544; Naugen 1950; Weinreich 1953; Hockett 1958: 402–416]. В первое десятилетие XXI в. появились новые обобщающие работы о языковых контактах и лексических заимствованиях, обогащенные данными типологии и корпусных исследований, см., например, [Appel, Muysken 2005; Haspelmath, Tadmor 2009; Matras 2009].

Согласно концепции С. Томасон и Т. Кауфмана [Thomason, Kaufman 1988], в которой «все контактные ситуации сводятся к двум типам: сохранение языка и языковой сдвиг» [Русаков 2007: 80], — лексическая интерференция характерна в первую очередь для ситуации сохранения языка.

В целом анализ лексических заимствований включает следующие основные задачи, ср. [Соболев 2001: 60]:

- 1) реконструировать экстралингвистические условия заимствования (определить тип контактной ситуации);
- 2) на основании сравнительно-исторического и этимологического анализа выделить заимствованные лексемы;
- 3) установить грамматическую характеристику заимствований, определить степень их фонетической и грамматической адаптации;
- 4) с максимально возможной точностью установить язык(и)-донор(ы) (а также возможные языки-посредники), лексему-источник, место и время заимствования;
- 5) установить ареал распространения заимствования;

б) охарактеризовать функционально-семантическую сферу бытования заимствования (в т. ч. устный или письменный характер, соотношенность с высокой или бытовой культурой).

Решение этих задач позволит внести весомый вклад в описание того или иного случая языкового контакта и существования данного многоязычного сообщества и приблизит лингвистику к формулировке прогностических положений.

В настоящей статье на основании этимологического, семантического, грамматического и квантитативного анализа лексических заимствований в глаголическом Уставе Врбника с острова Крк (XVI в.) предпринята попытка доказать тезис о том, что язык памятника вопреки социально-лингвистическому доминированию латинско-романского суперстрата (латинский язык и венецианский диалект итальянского языка) и наличию стабильного романского субстрата (вельотский диалект далматинского языка) демонстрирует *значительную устойчивость* к проникновению лексических заимствований.

### *1.2. Языковая ситуация и языковые контакты в Далмации и на острове Крк в XVI в.*

Славяно-романские языковые контакты в Далмации и Истрии в Средние века и Раннее Новое время отличаются своеобразием. Далмация — приморская область на северо-западе Балканского полуострова, представляющая собой узкий пояс побережья Адриатического моря с прилегающими Далматинскими островами [Григорьев 1960: 517]. В широком историко-географическом понимании Далмация простирается от полуострова Истрия и Кварнерского залива до устья реки Дрин, ср. [Соболев 2013: 144]. Население истрийско-далматинского ареала на протяжении тысяч лет характеризовалось лингвистической гетерогенностью и многоязычием. В Средние века и Новое время далматинское многоязычие в основном складывалось за счет существования чакавских славянских и далматинских, итальянских и балканских романских диалектов, а также за счет бытования целого ряда письменных языков: латинского, венецианского,

литературного итальянского (тосканского), церковнославянского и хорватского чакавского<sup>2</sup>.

В перспективе изучения и реконструкции славяно-романских языковых контактов в Истрии и Далмации — полное описание сохранившихся источников (не только славянских, но и латинских и романских) с тщательной лингвистической, литературоведческой, социологической, региональной и хронологической дифференциацией материала.

В этой связи особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение славяно-романских языковых контактов на острове Крк в силу уникального сочетания культурно-исторических факторов: длительного (до XIX в.) существования далматинского субстрата; богатейшей письменной (в первую очередь глаголической) традиции; длительного политического влияния Венеции; разнообразия занятий местного населения; культурной, политической и социальной противопоставленности романского города и славянского села; ключевого влияния церкви; общинной организации и существования многочисленных церковно-приходских братств (см., например, [Strčić 1988]). Наличие этих факторов дает возможность рассматривать культуру острова Крк как репрезентанта культуры всей Далмации, сконцентрированной на небольшой территории. Детальный анализ славяно-романских языковых контактов на острове Крк, таким образом, может стать ключом к пониманию процессов и последствий славяно-романских языковых контактов всего истрийско-далматинского региона.

С точки зрения типологии языковых контактов, положение дел на острове Крк в указанный период сочетает сразу две модели контактной ситуации: соприкосновение ареалов и колониальную экспансию [Appel, Muysken 2005: 5–6]. Остров Крк находится на линии соприкосновения ареалов романского и славянского диалектного континуума. При этом социолингвистический статус разных частей романского компонента был неодинаков. Так, далматинский романский язык, представленный вельотским диалектом, по отношению к славянским чакавским диалектам

---

<sup>2</sup> А также таких гибридных идиомов, как церковнославянско-чакавский (подробнее см. в [Mihaljević 2011]).

Крка являлся субстратом. Постепенный переход носителей далматинского языка на итальянский и чакавский хорватский языки, частично засвидетельствованный в памятниках письменности [Frančić 2009: 237–240], окончательно завершился на Крке лишь в конце XIX в. Принципиально иным статусом на острове Крк обладал венецианский диалект, который, будучи престижным языком колониальной экспансии, играл роль суперстрата. Нельзя не отметить также распространенное представление об общей рецептивности славянских языков Балканского полуострова, которые в ситуации языкового контакта «больше менялись, чем были источником контактного изменения» [Русаков 2007: 79].

Особая сложность анализа славяно-романского контакта на острове Крк состоит в том, что его многоязычное сообщество существовало в достаточно отдаленном прошлом и оставило по себе лишь ограниченные языковые данные. Реконструкция языковой ситуации и механизмов взаимодействия языков и культур в таком случае должна осуществляться путем применения к ней специфических методов.

### 1.3. Устав Врбника

Устав Врбника (хорв. *Vrbnički / Vrbanski / Krčki statut*, итал. *Statuto di Verbenico*) — важнейший славянский памятник права острова Крк. Он представляет собой собрание законодательных и административных актов, принятых в городе Врбник на острове Крк в XIV–XVI вв. Основной корпус законов был скомпилирован в 1388 г. Впоследствии на протяжении XV–XVI вв. в него вносились дополнения. До наших дней Устав дошел в единственном списке XVI в., хранящемся в Собрании рукописей и старых книг Национальной и университетской библиотеки в Загребе (шифр R 4003)<sup>3</sup>.

Текст написан преимущественно глаголицей (уставом и скорописью) на чакавском литературном языке. Отдельные части Устава написаны латиницей (скорописью) на латинском и итальянском языках. В настоящей статье анализируется апелля-

---

<sup>3</sup> Снимки всей рукописи опубликованы на сайте Национальной и университетской библиотеки в Загребе: <http://db.nsk.hr/HeritageDetails.aspx?id=905> [01.12.2017].

тивная лексика глаголической части. Описание всех языковых частей памятника — задача будущих исследований.

Транслитерация Устава латиницей и его перевод были два раза опубликованы Л. Маргетичем и П. Стрчицем [Margetić, Strčić 1988; Margetić 2012: 393–571]. Исчерпывающего филологического и лингвистического исследования памятника не предпринималось. Словарь памятника не составлялся.

#### *1.4. Методика исследования*

Методика настоящего исследования состоит из нескольких составляющих, среди которых этимологический, семантический, грамматический и количественный анализ.

Этимологическая стратификация лексического состава глаголического Устава Врбника направлена на то, чтобы выделить в нем слой исконной лексики, восходящей к праславянскому языку, и слой заимствований. К исконным единицам относятся рефлексы праславянских основ и их славянские дериваты. Этимологический анализ был осуществлен на основании данных этимологических и диалектных словарей. В первую очередь интерес представляют заимствования из латинского и романских языков. В соответствии с существующей традицией, для обозначения таких заимствований мы используем термин «романизм» [Galović 2013: 159]. К романизмам относятся и элементы собственно латинского и романского происхождения, и иноязычные элементы, вошедшие в славянский язык через латинско-романское посредство [Gačić 1979: 4]. Центральной проблемой изучения славяно-романских языковых контактов в Далмации является стратификация романизмов. В целом они подразделяются на две основные группы: старшие романизмы (восходящие к латинскому и далматинскому языкам) и младшие (восходящие к венецианскому, триестскому и итальянскому литературному языкам/диалектам) [Galović 2013: 160; ср. Tekavčić 1976: 37]. Решение поставленной задачи вносит вклад в реконструкцию процессов культурного, этнического и языкового (в аспектах многоязычия, языковых контактов и переключения кодов) взаимодействия славяноязычных и романоязычных групп населения истрийско-далматинского региона.

Следующий исследовательский шаг состоит в решении вопросов о семантической характеристике заимствований. С какими сферами человеческой деятельности связаны заимствованные лексемы? Язык каких социальных практик наиболее (или наименее) подвержен лексическому заимствованию? Для получения ответа на эти вопросы лексика памятника была классифицирована в соответствии с системой функционально-семантических полей, основанной на классификации понятий. Систематизацией понятий и выражающих их языковых элементов занимается идеографика [Морковкин 1970: 142; ср. Езолка 1972: 155–156]<sup>4</sup>. В основе идеографического метода — «синтез теории семантического поля с принципами ономастического подхода к изучению лексики» [Камалова 2015: 65]. Наиболее универсальная на данный момент классификация понятий появилась в 1952 г. (второе издание — в 1963 г.) в работе Р. Халлига и В. фон Вартбурга [Begriffssystem]. Ее авторы, опираясь на идеи Гумбольдта и Соссюра [Езолка 1972: 162], попытались создать универсальную систему понятий, опирающуюся на обыденный и научный языки. В качестве единиц этой системы выступают лексемы французского языка. Классификация состоит из трех основных разделов: «Вселенная» (фр. *L'Univers*), «Человек» (фр. *L'Homme*) и «Человек и вселенная» (фр. *L'Homme et l'univers*). Каждый раздел имеет иерархически организованные подгруппы, например,

1) человек:

- 1.1) человек как физическое существо;
- 1.2) душа и интеллект;
- 1.3) человек как социальное существо;
- 1.4) социальная организация:
  - 1.4.1) общины;
  - 1.4.2) государство;

---

<sup>4</sup> Ср.: «Если тематический словарь ориентирован на мир вещей, семантический — на мир слов и их значений, то идеографический — на мир идей, знаний о мире, на способ когнитивной обработки информации» [Камалова 2015: 63].

- 1.4.2.1) основные элементы государства (фр. *les facteurs constitutifs*);
- 1.4.2.2) политические режимы;
- 1.4.2.3) поддержание порядка;
- 1.4.2.4) полиция;
- 1.4.2.5) жандармерия и т. д.

Стремление понятийной системы Халлига–Вартбурга к универсальности, несмотря на существующую критику, делают ее наиболее глубокой и удобной на сегодняшний день классификацией понятий культуры [Казанскене, Казанский 1986: 18–19]. Принимая во внимание критику функционально-семантических классификаций, автор настоящего исследования отдает себе отчет в невозможности на данный момент строгого и объективного тематического членения лексического фонда изучаемых памятников. Как справедливо отмечает Ю. Н. Караулов, классификации такого типа в идеографических словарях на определенном уровне обобщения всегда опираются на «концептуальную модель мира» его составителя, т. е. в конечном итоге носят философско-идеологический характер [Караулов 1976: 263, 266]. Более того, методы, применяемые в семантике, практически всегда в той или иной мере опираются на интуицию [Васильев 1990: 22]. Тем не менее, как показывает практика, отсутствие строгих механизмов формирования функционально-семантических полей<sup>5</sup> не является препятствием для успешной работы исследователей и получения результатов, позволяющих глубже понять исследуемую культуру. Во-первых, методологическая субъективность в таких случаях компенсируется большим объемом материала (ср. корпусные исследования) или его исчерпывающим изучением в рамках того или иного памятника, типа памятников, ареала, социального страта или периода. В настоящей работе исчерпывающе описывается фонд апеллативной лексики глаголического Устава Врбника. Во-вторых, классификационная модель Халлига и Вартбурга, при всей критике, достаточно объективно отражает традиционный центральноевропейский взгляд на

---

<sup>5</sup> Или в других терминологических системах — «тематических групп».



инвентарь и иерархию элементов центральноевропейской культуры, к которой, в общем, принадлежит и культура острова Крк. Все эти соображения позволяют воспринимать полученные в ходе работы качественные и количественные данные как достаточно объективные.

При анализе заимствований учитывается их частеречная принадлежность и грамматическая адаптация, обусловленная внутренней относительной когерентностью системы языка-реципиента [Appel, Muysken 2005: 172; Haspelmath 2009: 42–43; Matras 2009: 148–149]. Неоднократно делались попытки установить иерархию частотности заимствования разных частей речи. Общий полученный вывод постулирует, что, так как заимствование обычно связано с референтной функцией языка, чаще заимствуются существительные и знаменательные части речи вообще<sup>6</sup> [Appel, Muysken 2005: 172]. В связи с разной степенью адаптированности заимствования можно выделить неадаптированные заимствования («варваризмы», ср. нем. *Fremdwörter*) и адаптированные заимствования (ср. нем. *Lehnwörter*) [Haspelmath 2009: 42–43].

Полученные результаты подвергаются количественному анализу. Квантитативный (количественный) подход к изучению заимствований развивается с конца 80-х гг. в связи с появлением лингвистических корпусов. Среди пионерских работ этого направления — [Poplack et al. 1988], основанная на анализе англо-французского корпуса региона городов Оттава и Гатино. В исследовании была подтверждена свойственная европейским языкам частеречная иерархия заимствования, а также установлена общая низкая доля заимствований (менее 1%) в материалах корпуса.

## 2. Анализ апеллятивной лексики Устава Врбника

В соответствии с понятийной классификацией Халлига и Вартбурга, апеллятивная лексика Устава Врбника была распределена между функционально-семантическими классами «Вселенная», «Человек» и «Человек и вселенная».

---

<sup>6</sup> Критическую оценку этого вывода см., например, в [Matras 2009: 154].

В силу ограниченного объема публикации в качестве иллюстративного материала будут представлены только примеры наиболее показательных функционально-семантических полей, демонстрирующие особенности анализа материала. Функционально-семантическое поле организовано в виде последовательности словарных статей, расположенных в алфавитном порядке. Каждая статья состоит из заголовка статьи, перевода, списка примеров с указанием страниц (по [Margetić 2012: 393–571]), этимологического комментария и ссылки на классификацию Халлига и Вартбурга. Если лексема из памятника не находит в классификации прямого соответствия (как, например, *êńśь* и *agneau* ‘ягненок’), ссылка дается на более общее понятие (ср. *drobь* ‘внутренности домашнего животного’ и *élever du bétail* ‘разводить скот’).

При написании заглавного слова статьи применяется нормализованное правописание<sup>7</sup>. На месте прасл. \*ě пишется *ê*, на месте редуцированных — *ь*, носовых — *e* и *u*, сочетания \*tj — *ĉ*. Сочетания [je], [ja] и [ju] записываются соответственно как *e*, *ê* и *û*. Слогообразующие сонанты не выделяются (ср. *drъmьńь*, *prъžьńь* и т. п.).

В примерах в соответствии с принципами издания Л. Маргетича знак «’» используется и для обозначения графемы *ь*, и для обозначения паерка.

Заемствованные единицы выделены подчеркиванием, их формы глоссированы в соответствии с Лейпцигскими правилами глоссирования<sup>8</sup>.

### 2.1. «Вселенная»: Животные [Begriffssystem: 123–128]

1. **ДРОВЬ** ‘внутренности домашнего животного’: *d’rob’* 52, *droba* 52; ср. прасл. \*drobь [ESSYA 5: 119–120; ERHSJ 1: 441–442]; ср. *élever du bétail* ‘разводить скот’ [Begriffssystem: 175].

2. **ÊЊСЬ** ‘ягненок’: *ê[n]ci* 35, *êń’ca* 6, *êń’ci* 34, 34, *êńca* 6, *êńcem’* 34; ср. прасл. \*агньсь [ESSYA 1: 57; ERHSJ 1: 746]; ср. *agneau* ‘ягненок’ [Begriffssystem: 176].

---

<sup>7</sup> Ср. аналогичные правила в [SJS: XXXVI–XXXVII].

<sup>8</sup> <https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php> [01.12.2017].

3. **GARA** ‘разновидность морской рыбы’: *gar*<sub>GEN.PL</sub> 26 (1 употребление); ср. лат. *gerres* ‘разновидность морской рыбы’, далм. *giara* ‘разновидность морской рыбы’ [ERHSJ 1: 551–552]; ср. *poisson* ‘рыба’ [Begriffssystem: 127].

4. **НОВОТЪНИСА** ‘осьминог’: *hobotnic* 26; ср. прасл. \**hobotъ* [ESSYA 8: 46–47; ERHSJ 1: 675; Vinja 2: 41]; ср. *mollusque* ‘моллюск’ [Begriffssystem: 127].

5. **КАМЕНИСА** ‘устрица’: *kamenic* 26; ср. прасл. \**каму*, \**kamene* [ESSYA 9: 137–140; ERHSJ 2: 26–27]; ср. *mollusque* ‘моллюск’ [Begriffssystem: 127].

6. **КОВИЛА** ‘кобыла’: *kob[i]l’e* 6, *kobil’e* 6, *kobila* 51, *kobilu* 5, 5; ср. прасл. \**kobyла* [ESSYA 10: 93–98]; ср. *cheval* ‘конь’ [Begriffssystem: 175].

7. **КОКОШЬ** ‘курица’: *kokoš* 6, *kokoš’* 6; ср. прасл. \**кокошь* [ESSYA 10: 115–116; ERHSJ 2: 121]; ср. *poule* ‘курица’ [Begriffssystem: 177].

8. **КОНЬ** ‘конь’: *kona* 4, 4; ср. прасл. \**конь* [ESSYA 10: 197–198; ERHSJ 2: 142–144]; ср. *cheval* ‘конь’ [Begriffssystem: 175].

9. **КОСТЁНЬ** ‘костистый’: *kostena* 26, 26; ср. прасл. \**костёнъ* [ESSYA 11: 155; ERHSJ 2: 163–164]; ср. *os* ‘кость’ [Begriffssystem: 123].

10. **КОЗА** ‘коза’: *koz[u]* 6, *koz’* 6, 46, 50, *kozê* 50, *kozi* 34, *kozi* 6; ср. прасл. \**koza* [ESSYA 12: 19–21; ERHSJ 2: 173–174]; ср. *chèvre* ‘коза’ [Begriffssystem: 176].

11. **КОЗИ** ‘козий’: *koz’e* 6, 52, *koz’ega* 43, *koz’ja* 52; ср. прасл. \**koza* [ESSYA 12: 19–21; ERHSJ 2: 173–174]; ср. *chèvre* ‘коза’ [Begriffssystem: 176].

12. **КОЗЫЛІЦЬ** ‘козленок’: *koz’liča* 6, *koz’liči* 34; ср. прасл. \**козылітѣ* [ESSYA 12: 31; ERHSJ 2: 173–174]; ср. *chevreau* ‘козленок’ [Begriffssystem: 176].

13. **КРАВА** ‘корова’: *k’ravu* 5, 5; ср. прасл. \**korva* [ESSYA 11: 106–112; ERHSJ 2: 183–184]; ср. *vache* ‘корова’ [Begriffssystem: 175].

14. **КРАВИ** ‘коровий’: *k’ravee* 6, *kr[a]v’e* 6; ср. прасл. \**когвъѣ* [ESSYA 11: 119; ERHSJ 2: 183–184]; ; ср. *vache* ‘корова’ [Begriffssystem: 175].

15. **ЛИГЪНЬ** ‘кальмар или каракатица’: *Ligan*<sub>GEN.PL</sub> 26 (1 употребление); ср. лат. *lolligo* ‘каракатица, сепия’, итал. *lolligine*

[ERHSJ 2: 294; Vinja 2: 18]; ср. *mollusque* ‘моллюск’ [Begriffssystem: 127].

16. **MENULA** ‘разновидность морской рыбы’: *menul*<sub>GEN.PL</sub> 26 (1 употребление); ср. венец. *menola* ‘разновидность морской рыбы’ [ERHSJ 2: 373; Vinja 2: 190]; ср. *poisson* ‘рыба’ [Begriffssystem: 127].

17. **NOSЬ** ‘нос, голова (рыбы)’: *nosa* 26; ср. прасл. \*нось [ESSYA 25: 212–216]; ср. *tête* ‘голова’ [Begriffssystem: 123].

18. **OLIGA** ‘разновидность морской рыбы’: *olig*<sub>GEN.PL</sub> 26 (1 употребление); ср. лат. *lolligo* ‘каракатица, сепия’, итал. *lolligine* [ERHSJ 2: 294; Vinja 2: 37]; ср. *poisson* ‘рыба’ [Begriffssystem: 127].

19. **ONUКLE** ‘годовалый детеныш домашнего скота’: *on[u]k[l]a*<sub>ACC.PL</sub> 6, *onuk’le*<sub>NOM.SG</sub> 6 (2 употребления); ср. лат. *annulus* ‘годовалый детеныш домашнего скота’ [ERHSJ 2: 558]; ср. *bétail* ‘скотина’ [Begriffssystem: 175].

20. **ОСЬЛЬ** ‘осел’: *o’sla* 5, *os’la* 5; ср. прасл. \*осьль [ESSYA 36: 90–92; ERHSJ 2: 569]; ср. *âne* ‘осел’ [Begriffssystem: 194].

21. **ОСЬЛИСА** ‘ослица’: *os’licu* 5; ср. прасл. \*oslica [ESSYA 36: 88; ERHSJ 2: 569]; ср. *âne* ‘осел’ [Begriffssystem: 194].

22. **ОШЬЛИ** ‘осла<sub>GEN</sub>’: *oš’le* 5, *oš’le* 5; ср. прасл. \*осьль[ъ] [ESSYA 36: 94; ERHSJ 2: 569]; ср. *âne* ‘осел’ [Begriffssystem: 194].

23. **ОВАНЬ** ‘баран’: *ov’na* 43, *ov’ni* 44, 44, 44; ср. прасл. \*овь [ERHSJ 2: 579]; ср. *bélier* ‘баран’ [Begriffssystem: 175].

24. **ОВЬСА** ‘овца’: *ov[a]c’* 8, *ov’ca* 10, *ov’cam’* 35, *ov’cu* 6, *ovac’* 50, *ovc’ê* 50, *ovcu* 6, 10; ср. прасл. \*овь [ERHSJ 2: 579]; ср. *mouton* ‘овца’ [Begriffssystem: 175].

25. **ОВЬСИ** ‘овечий’: *ov’č’e* 6, 43, *ov’če* 6, 52, *ov’čega* 52; ср. прасл. \*овь [ERHSJ 2: 579]; ср. *mouton* ‘овца’ [Begriffssystem: 175].

26. **ОЗИМЬКЬ** ‘родившийся зимой детеныш’: *ozim’kot’* 52; ср. прасл. \*zima [HER: 696–697; ERHSJ 3: 655]; ср. *élever du bétail* ‘разводить скот’ [Begriffssystem: 175].

27. **ОЗИМЬСЕ** ‘родившийся зимой детеныш’: *oz[i]mč[e]* 6, *ozim’če* 5, 5, 6; ср. прасл. \*zima [HER: 696–697; ERHSJ 3: 655]; ср. *élever du bétail* ‘разводить скот’ [Begriffssystem: 175].

28. **РЬСЬ** ‘пес’: *p’s* 58, *p’si* 58; ср. прасл. \*рьсь [ERHSJ 2: 611–612]; ср. *chien* ‘собака’ [Begriffssystem: 176].

29. **РѢТЕНЬ** ‘петух’: *pet[e]ha* 6, *peteha* 6; ср. прасл. \**rěti* [ERHSJ 2: 671–672]; ср. *coq* ‘петух’ [Begriffssystem: 177].

30. **PRAZY** ‘баран’: *praza* 43, 52, *prazi* 43, 44, 44; ср. прасл. \**rogъ* [ERHSJ 3: 27]; ср. *bélier* ‘баран’ [Begriffssystem: 175].

31. **РЕРЬ** ‘хвост (рыбы)’: *repa* 26; ср. прасл. \**герь* [ERHSJ 3: 128–129]; ср. *queue* ‘хвост’ [Begriffssystem: 123].

32. **РИВА** ‘рыба’: *rib* 26, 26, *riba* 26, 26, *ribe* 31; ср. прасл. \**ryba* [ERHSJ 3: 136]; ср. *poisson* ‘рыба’ [Begriffssystem: 127].

33. **SAMЬСЬ** ‘самец’: *sam’ca* 5; ср. прасл. \**самь* [HER: 539]; ср. *mâle* ‘самец’ [Begriffssystem: 123].

34. **SAMICA** ‘самка’: *sam[i]ce* 5; ср. прасл. \**самь* [HER: 539]; ср. *femelle* ‘самка’ [Begriffssystem: 123].

35. **SIPA** ‘каракатица’: *sip*<sub>GEN.PL</sub> 26 (1 употребление); ср. лат. *sepia* ‘сепия, каракатица’ [OLD: 1738; Vinja 3: 162]; ср. *mollusque* ‘моллюск’ [Begriffssystem: 127].

36. **SKOPЬČEVINЬ** ‘оскопленный баран’: *s’kop’čevina* 43; ср. прасл. \**skopiti* [HER: 609]; ср. *bélier* ‘баран’ [Begriffssystem: 175].

37. **ЎНЬСЬ** ‘теленоч’: *un’ca* 5, 5; ср. прасл. \**junакъ* [HER: 303–304]; ср. *veau* ‘теленоч’ [Begriffssystem: 175].

38. **VOLOVINA** ‘разновидность морской рыбы’: *Volovini* 26; вероятно, ср. прасл. \**воль* [HER: 678]; ср. *poisson* ‘рыба’ [Begriffssystem: 127].

39. **VOLЬ** ‘вол, бык’: *vola* 5, 5; ср. прасл. \**воль* [HER: 678]; ср. *boeuf* ‘бык’ [Begriffssystem: 175].

40. **ŽIVINA** ‘животное’: *živina* 23, 24, 35, 50, 50–51, 51, *živine* 21, *živini* 43, 52, *živinu* 20, 20, *živinu* 22, *živ[i]na* 23, 23; ср. прасл. \**živь* [HER: 710–711]; ср. *élever du bétail* ‘разводить скот’ [Begriffssystem: 175].

41. **ŽRĚВЬСЬ** ‘жеребеч’: *ž’rěb’ca* 5, *žrěb’ca* 5, *žreb’cem’* 51–52; ср. прасл. \**žerbę* [HER: 705–706]; ср. *cheval* ‘конь’ [Begriffssystem: 175].

Из 7 обнаруженных заимствований 6 относятся к романизмам (*gara*, *menula*, *oliga*, *sipa* ‘разновидности морской рыбы’, *ligьнь* ‘кальмар или каракатица’, *onukle* ‘годовалый детеныш домашнего скота’) и 1 — к грецизмам византийского периода (*дрьтунь* ‘лес в частном владении’). В качестве языка-донора в случае романизмов выступает далматинский субстрат. В таком случае эти лексемы принадлежат к старшим романизмам. Гре-

цизм *дрътиль* мог возникнуть в период политического влияния Византии (до XII в.).

Таблица 1. Семантическое распределение заимствованных лексем в функционально-тематическом классе «Вселенная»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Небо и атмосферные явления	1	0	0%
Земля	12	0	0%
Растения	4	1	25%
Животные	41	6	15%
<b>Всего</b>	58	7	12%

## 2.2. «Человек»

Функционально-тематический класс «Человек» делится на четыре подкласса: «Человек как физическое существо» (фр. *l'homme, être physique*), «Душа и интеллект» (фр. *l'âme et l'intellect*), «Человек как социальное существо» (фр. *l'homme, être social*) и «Социальная организация» (фр. *l'organisation sociale*). Эти подклассы в силу обширности материала будут сначала рассмотрены по отдельности. Затем будут представлены обобщенные данные по классу «Человек».

### 2.2.1. Человек как физическое существо: Питание [Begriffssystem: 140–142].

1. **HLĚBЬ** ‘хлеб’: *hleba* 57; ср. прасл. \*xlěbъ [ESSYA 8: 27–28; ERHSJ 1: 673–674]; ср. *pain* ‘хлеб’ [Begriffssystem: 141].

2. **HRANA** ‘пища’: *hranu* 48; ср. прасл. \*xorna [ESSYA 8: 76–77; ERHSJ 1: 684]; ср. *repas* ‘пища’ [Begriffssystem: 141].

3. **HRANITI** ‘кормить’: *hraniti* 47, 48; ср. прасл. \*xorniti [ESSYA 8: 78–79; ERHSJ 1: 684]; ср. *repas* ‘пища’ [Begriffssystem: 141].

4. **MESO** ‘мясо’: *mesa* 43, 43, *meso* 31; ср. прасл. \*męšo [ESSYA 19: 7–11; ERHSJ 2: 410]; ср. *viande* ‘мясо’ [Begriffssystem: 141].

5. **SIRЬ** ‘сыр’: *sira* 57; ср. прасл. \*syгь [HER: 549]; ср. *fromage* ‘сыр’ [Begriffssystem: 141].

6. **ULBE** ‘масло’: *ul'e*<sub>ACC.SG</sub> 57 (1 употребление); ср. лат. *oleum* ‘масло’ > балканором. [HER: 653]; ср. *huile* ‘масло’ [Begriffssystem: 142].

7. **VINO** ‘вино’: *vina* 57, 57, *vino* 31; ср. прасл. \**vino* [HER: 671]; ср. *vin* ‘вино’ [Begriffssystem: 142].

8. **ŽIRЬ** ‘жир’: *žir* 57; ср. прасл. \**žirь* [HER: 710]; ср. *graisse* ‘жир, сало’ [Begriffssystem: 141].

Таблица 2. Семантическое распределение заимствований в функционально-тематическом подклассе «Человек как физическое существо»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Пол	4	0	0%
Части тела	4	0	0%
Органы и их функционирование	1	0	0%
Чувства и деятельность органов чувств	1	0	0%
Движения и положения	43	0	0%
Здоровье и болезнь	3	0	0%
Человеческая жизнь в целом	7	0	0%
Питание	8	1	13%
Одежда	3	1	33%
<b>Всего</b>	<b>74</b>	<b>2</b>	<b>3%</b>

Оба обнаруженных заимствования (*ulbe* ‘масло’, *berita* ‘берет’) относятся к романизмам. Языком-донором лексемы *ulbe* (старший романизм) выступает латинский язык или балканороманский субстрат, тогда как лингвоидом-донором лексемы *berita* (младший романизм) — романский (итальянско-венетский) суперстрат.

2.2.2. Душа и интеллект: Мораль/la morale [Begriffssystem: 165–167].

1. **ČISTO** ‘честно’<sup>9</sup>: *čisto* 30; ср. прасл. \*čisty [ESSYA 4: 121–122; ERHSJ 1: 328–329]; ср. *honnête* ‘честный’ [Begriffssystem: 165].

2. **DOSTOINI** ‘достойный’: *dostoini* 32; ср. прасл. \*stati, \*stajati [ERHSJ 3: 329]; ср. *honorable* ‘уважаемый’ [Begriffssystem: 167].

3. **GLAŠЬ** ‘репутация’<sup>10</sup>: *gl[a]sa* 4, 9; ср. прасл. \*golsь [ESSYA 6: 219–220]; ср. *réputation* ‘репутация’ [Begriffssystem: 167].

4. **НИМЪВЕНЬ** ‘нечестный’: *hi[m]beno* 31; ср. прасл. \*хунити [ESSYA 8: 157–158; ERHSJ 1: 667]; ср. *malhonnête* ‘нечестный’ [Begriffssystem: 165].

5. **ИМЕНИТЬ** ‘достойный’: *imenitih* 22; ср. прасл. \*јьменити [ESSYA 8: 225; ERHSJ 1: 718]; ср. *honorable* ‘уважаемый’ [Begriffssystem: 167].

6. **KRIVЬ** ‘дурной’: *k’rivi* 1; ср. прасл. \*krivь [ESSYA 12: 171–174; ERHSJ 2: 200–201]; ср. *méchant* ‘дурной’ [Begriffssystem: 165].

7. **МИЛОСТЬ** ‘милость, милосердие’: *milos’ti* 20, 20, *milost* 27, *milosti* 26, 30; ср. прасл. \*milostь [ESSYA 19: 39–40; ERHSJ 2: 426–428]; ср. *bienveillance* ‘благожелательность, милость, милосердие’ [Begriffssystem: 165].

8. **МИЛОСТИВЬ** ‘милостивый’: *milostivi* 32, *milostivim* 27, *milostivomu* 30; ср. прасл. \*milostivь [ESSYA 19: 38–39; ERHSJ 2: 426–428]; ср. *bienveillant* ‘милостивый’ [Begriffssystem: 165].

9. **НЕРОЌЪТЕНИ** ‘бранный’: *neroč’tenu* 14, *neroštene* 31; ср. прасл. \*пероцьтень [ESSYA 24: 190; ERHSJ 1: 329–330]; ср. *injure* ‘оскорбление’ [Begriffssystem: 165].

10. **ОРЬСОВАТИ** ‘обругать, выбранить’: *op’soval* 18; ср. прасл. \*обрьсовати [ESSYA 29: 58; ERHSJ 2: 611–612]; ср. *injurier* ‘злословить, оскорблять’ [Begriffssystem: 165].

11. **РОЌЪТЕНИЕ** ‘уважение, почет’: *ročtenji* 27, 30; ср. прасл. \*роцьтень [ERHSJ 1: 329–330]; ср. *respect* ‘уважение’ [Begriffssystem: 167].

---

<sup>9</sup> (...) *činiti nih’ ofici pravo i čisto* (...) 30 ‘выполнять свою работу верно и честно’.

<sup>10</sup> (...) *žene ot dob’ra gl(a)sa* (...) 4 ‘женщины с хорошей репутацией’.



12. **POŠTOVANI** ‘уважать’: *poč'tovani* 45, 47, *poč'tovanoga* 22, *poštovani* 42; ср. прасл. \*pošytovati [ERHSJ 1: 329–330]; ср. *respect* ‘уважение’ [Begriffssystem: 167].

13. **РЬSOVATI** ‘обругать, выбранить’: *p'sov[al]* 14, *p'sova[la]* 13, *psovala* 14, *psovali* 30; ср. прасл. \*рьсовати [ERHSJ 2: 611–612]; ср. *injurier* ‘злословить, оскорблять’ [Begriffssystem: 165].

14. **SKUŽA** ‘извинение, оправдание’: *s'kužu*<sub>ACC.SG</sub> 44 (1 употребление); ср. итал. *scusa* ‘извинение’ [Begriffssystem: 166].

15. **SLAVŪNI** ‘славный’: *s'lav'noga* 21; ср. прасл. \*slava [HER: 558]; ср. *honorable* ‘уважаемый’ [Begriffssystem: 167].

16. **SVĚTLI** ‘светлый; здесь: славный, достойный’: *svitle* 27, *svitloga* 27, 28; ср. прасл. \*světělъ [ESRYA 3: 576]; ср. *honorable* ‘уважаемый’ [Begriffssystem: 167].

17. **VĚRŪNI** ‘верный’: *ver'nih* 1, 1; ср. прасл. \*vĕra [HER: 673–674]; ср. *fidèle* ‘верный’ [Begriffssystem: 166].

18. **ZŪLO** ‘зло’: *zlo* 19; ср. прасл. \*zŭlo [HER: 692]; ср. *mal* ‘зло’ [Begriffssystem: 165].

Таблица 3. Семантическое распределение заимствований в функционально-тематическом подклассе «Душа и интеллект»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Общее: ум, мудрость, способности	1	0	0%
Память	3	0	0%
Мысль	16	0	0%
Чувства	7	0	0%
Воля	81	8	10%
Мораль	18	1	6%
<b>Всего</b>	126	9	7%

Из 9 обнаруженных заимствований 8 относятся к романизмам (*fatiga* ‘труд, работа’, *kuntentati* ‘согласиться’, *licenciè* ‘одобрение, разрешение’, *mandatъ* ‘приказание’, *obliganъ* ‘обязан’, *računъ* ‘способ’, *termenivati/terminati* ‘решить, постановить’, *skuža* ‘извинение, оправдание’) и 1 — к германизмам (*škoda* ‘ущерб’). В качестве лингвоида-донора романизмов выступает итальянско-венецианский суперстрат и латинский язык деловой и судебной

письменности. Таким образом, данные лексемы могут быть отнесены к младшим романизмам.

2.2.3. *Человек как социальное существо: Коммерция и финансы*  
[Begriffssystem: 186–187].

1. **BAGATINĚ** ‘денежная единица’: *bagatini*<sub>NOM.PL</sub> 26 (1 употребление); ср. итал. *bagattino* ‘денежная единица’ [ERHSJ 1: 89]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

2. **ВЕЅЬ** ‘денежная единица’: *beč*<sub>NOM.SG</sub> 26 (1 употребление); ср. итал. *bezzo* ‘денежная единица’ [ERHSJ 1: 130]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

3. **BIRĚ** ‘налог, выплачиваемый священнику’: *biri*<sub>GEN.PL</sub> 68 (1 употребление); ср. венг. *bér* ‘налог, выплачиваемый священнику’ [ERHSJ 1: 155, 201–202]; по другой точке зрения, османизм или же отглагольное производное из прасл. \*birati [ESSYA 2: 98–99; Benkő: 97]; ср. *payement* [Begriffssystem: 187].

4. **СЫЛЕЗЬ** ‘денежная единица’: *cez*’*l[e]za* 10, *c[e]ll[e]z* 14, 14, 23, *c[e]ll[e]z*’ 12, 15, *c[e]zl[e]z*’ 13, *c[e]zl[e]za* 9, *c[e]zl[e]zi* 11, *c[e]zl[e]z*’ 13, *c[e]zl[e]za* 11, 12, *c[e]zl[e]zi* 11, 11, *c[ele]z*’ 12, *c’leza* 44, 46, *c’lezi* 33, 44, *clezi* 50; ср. прасл. \*stýlędzь [ERHSJ 1: 270]; ср. *payement* [Begriffssystem: 187].

5. **ДУКАТ** ‘денежная единица’: *dukat*’<sub>GEN.PL</sub> 18 (1 употребление); ср. лат. *ducatus* ‘денежная единица’ [ERHSJ 1: 463]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

6. **LIBRA** ‘денежная единица’: *l[i]b[a]r*<sub>GEN.PL</sub> 5, 15, 28, 29, 31, *l[i]b[a]r*’<sub>GEN.PL</sub> 5, 5, 5, 5, 6, 6, 6, 10, 10, 10, 11, 11, 11, 15, 20, 23, 25, 26, 53, *l[i]br*’<sub>GEN.PL</sub> 5, *l’[i]b[a]r*<sub>GEN.PL</sub> 47, *l’[i]b[a]r*’<sub>GEN.PL</sub> 52, *libri*<sub>NOM.PL</sub> 26 (29 употреблений); ср. итал. *libbra* ‘денежная единица’, лат. *libra* ‘денежная единица’ [ERHSJ 2: 293]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

7. **LIBRICA** ‘денежная единица’: *libr[i]ca*<sub>NOM.SG</sub> 26, 26, *libr[i]ce*<sub>NOM.PL</sub> 26, 26, *libr[i]ci*<sub>NOM.PL</sub> 26, *librica*<sub>NOM.SG</sub> 43, *librice*<sub>NOM.PL</sub> 26, *librici*<sub>NOM.PL</sub> 26 (8 употреблений); ср. итал. *libbra*, лат. *libra* [ERHSJ 2: 293]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

8. **ОДЬКУРЬ** ‘выкуп, покупка’: *od’kupi* 44; ср. прасл. \*отъкупрь [ESSYA 37: 100–101]; ср. *acheter* ‘покупать’ [Begriffssystem: 187].

9. **ОДЪКУПИТИ** ‘выкупить, купить’: *odkupi* 50, *odkupit’* 45, *otkupiti* 45; ср. прасл. \*отъкупити [ESSYA 37: 97–99; ERHSJ 2: 239]; ср. *acheter* ‘покупать’ [Begriffssystem: 187].

10. **РѢНЕЗЪ** ‘денежная единица’: *piniz* 29, *pinizi* 31; ср. прасл. \*рѣнезь [ERHSJ 2: 670]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

11. **ПЛАЌА** ‘плата’: *plaĉu* 31; ср. прасл. \*platiti [ERHSJ 2: 678–679]; ср. *payer* ‘платить’ [Begriffssystem: 187].

12. **ПЛАЌАТИ** ‘платить’: *plaĉa* 16, 20, 23, 50, 50, *plaĉat’* 24, *plaĉaŭ* 52; ср. прасл. \*platiti [ERHSJ 2: 678–679]; ср. *payer* ‘платить’ [Begriffssystem: 187].

13. **ПЛАТИТИ** ‘платить’: *platil’* 11, *p’lati* 47, 58, *p’latit’* 46, *p’latit’* 6, *plaĉena* 24, *plat’it’* 13, *plati* 5, 6, 6, 6, 10, 11, 11, 11, 11, 11, 12, 12, 12, 13, 13, 13, 14, 14, 15, 15, 15, 15, 23, 23, 24, 25, 25, 33, 44, 44, 50, *platit* 28, 42, *platit’* 4–5, 6, 18, 25, *platiti* 8, 8, 10, 10, 16, 28, *platiti’* 46; ср. прасл. \*platiti [ERHSJ 2: 678–679]; ср. *payer* ‘платить’ [Begriffssystem: 187].

14. **ПОТЕЌИ** ‘стоять’: *poteže* 26; ср. прасл. \*potęgti (?) [ERHSJ 3: 449–451]; ср. *coûter* ‘стоять’ [Begriffssystem: 187].

15. **ПРОДАÊ** ‘продажа’: *prodaŭ* 43; ср. прасл. \*dati [HER: 189–190]; ср. *vendre* ‘продать’ [Begriffssystem: 186].

16. **ПРОДАТИ** ‘продать’: *prodati* 29; ср. прасл. \*dati [HER: 189–190]; ср. *vendre* ‘продать’ [Begriffssystem: 186].

17. **ПРОДАВАТИ** ‘продавать’: *prodaval* 31, *prodavali* 31, *prodavat’* 26; ср. прасл. \*dati [HER: 189–190]; ср. *vendre* ‘продать’ [Begriffssystem: 186].

18. **SOLDINЪ** ‘денежная единица’: *so[ldin]<sub>NOM.SG</sub>* 26, 26, 26, 26, 26, 26, 26, *so[ldini]<sub>GEN.PL</sub>* 6, 6, 6, 11, 11, 11, 20, 20, 25, 36, 36, 49, 50, 51, 58, *sol’din<sub>NOM.SG</sub>* 52 (23 употребления); ср. итал. *soldo* ‘денежная единица’ [BIRS: 846]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

19. **VRÊДЪНИ** ‘стоящий, имеющий стоимость’: *v’rêd’no* 10; ср. прасл. \*verdъль [HER: 684–685]; ср. *coûter* ‘стоять’ [Begriffssystem: 187].

20. **VRNIZЪ** ‘денежная единица’: *vrniz<sub>GEN.PL</sub>* 43, *vrniz’<sub>GEN.PL</sub>* 44, *vrnizi<sub>GEN.PL</sub>* 43 (3 употребления); ср. итал. *veronese* ‘веронский’ [ERHSJ 3: 629]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

21. **ЗЛАТИ** ‘денежная единица’: *zl[a]t[i]h* 18, 18, *zl[a]t[ih]* 18; ср. прасл. \*zolto [HER: 697]; ср. *argent* ‘деньги’ [Begriffssystem: 187].

Таблица 4. Семантическое распределение заимствований в функционально-тематическом подклассе «Человек как социальное существо»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Структура общества	19	1	5%
Язык	28	8	29%
Связи в обществе	11	3	27%
Сельское хозяйство, животноводство, садоводство	67	3	4%
Занятия и профессии	12	1	8%
Коммерция и финансы	21	7	33%
Собственность	15	3	20%
Жилище, дом	14	1	7%
Транспорт, передвижение	14	3	21%
<b>Всего</b>	<b>201</b>	<b>29<sup>11</sup></b>	<b>14%</b>

Из 29 обнаруженных заимствований 22 относятся к романизмам (*bergamina* ‘пергамент’, *bumbažinь* ‘бумага’, *kapitulь* ‘глава’, *prezentati* ‘представлять’, *škuriti* ‘утратить силу, быть отмененным (о документе)’, *štatutь* ‘статут’, *urdinь* ‘приказ (документ)’, *vizitanie* ‘визитация (ревизия и инспекция имущества)’, *zarь* ‘азартная игра’, *mošunь* ‘загон’, *onukle* ‘годовалый детеныш домашнего скота’, *trata* ‘разновидность рыболовной сети’, *bagatinь*, *bečь*, *dukatь*, *libra*, *soldinь*, *vrnizь* ‘денежные единицы’, *intrada* ‘доход, заработок’, *tištamentь* ‘завещание’, *polača* ‘здание’, *toverna* ‘товерна, трактир’), 6 — к грецизмам (*dрътинь* ‘лес в частном владении’, *goliê* ‘крупное весельное судно’, *komarda* ‘сарай’, *harta<sup>1</sup>* ‘бумага, лист’, *harta<sup>2</sup>* ‘игральная карта’, *navkirь* ‘лодочник’) и 1, возможно, — к унгаризмам (*birь* ‘налог, выплачиваемый священнику’). В качестве лингвоида-донора романизмов семантических групп «Язык», «Общественные связи», «Коммерция и финансы», «Собственность»,

<sup>11</sup> Лексема *tištamenatь* входит в две подгруппы. Существительные *libra* и *librica* рассматриваются нами как одно заимствование, существующее в нескольких словообразовательных вариантах.

«Жилище и дом» и «Транспорт» выступает итальянско-венецианский суперстрат и латинский язык деловой и судебной письменности. Таким образом, данные лексемы могут быть отнесены к младшим романизмам. К старшим романизмам принадлежат термины сельского хозяйства *mošupь* и *onukle*, а также, возможно, лексема *trata*. Грецизмы могли проникнуть в чакавский язык Устава как непосредственно из греческого языка в период политического влияния Византии, так и через латинско-романский субстрат. В последнем случае они также являются старшими романизмами.

2.2.4. Социальная организация: Верования, религия  
[Begriffssystem: 211–214].

1. **АМЕНЬ** ‘аминь’: *am[e]нь* 1, 21, *amen* 42 (3 употребления); ср. лат. *amen* — интернациональная лексема древнееврейского происхождения [ERHSJ 1: 34–35], ср. *prière* ‘молитва’ [Begriffssystem: 213].

2. **ВЛАГЪДЪНИ** ‘праздничный’: *bla[g]dani* 31; ср. прасл. \*bolgъ и \*дънь [ESSYA 2: 174; ESSYA 5: 213–214; ERHSJ 1: 166–168, 379–381]; ср. *fête* ‘праздник’ [Begriffssystem: 214].

3. **ВЛАЖЕНИ** ‘блаженный’: *blaženu* 30, *blažene* 42; ср. прасл. \*bolžiti [ESSYA 2: 184–185; ERHSJ 1: 166–168]; ср. *saint* ‘святой’ [Begriffssystem: 212].

4. **БОГЪ** ‘Бог’: *boga* 30; ср. прасл. \*bogъ [ESSYA 2: 161–163; ERHSJ 1: 178–181]; ср. *Dieu* ‘Бог’ [Begriffssystem: 212].

5. **ВОЖИ** ‘божий’: *bož'ih* 1, *božie* 1, *b[o]žih* 21, *božie* 21, 42; ср. прасл. \*božьь [ESSYA 2: 228–229; ERHSJ 1: 178–181]; ср. *Dieu* ‘Бог’ [Begriffssystem: 212].

6. **ВРАШЪЦИНА** ‘братство’: *braščini* 42; ср. прасл. \*bratъčina (?) [ESSYA 3: 9; ERHSJ 1: 199–201]; ср. *confrérie* ‘братство’ [Begriffssystem: 212].

7. **ВРАТИЕ** ‘братство, братия’: *brate* 42, *bratê* 42; ср. прасл. \*bratъja [ESSYA 3: 9–10; ERHSJ 1: 199–201]; ср. *confrérie* ‘братство’ [Begriffssystem: 212].

8. **СРЪКИ** ‘церковь’: *c'rik'vu* 43, *crikvu* 44, *crikvi* 47; ср. прасл. \*сърку [ESSYA 3: 198–199; ERHSJ 1: 275]; ср. *église* ‘церковь’ [Begriffssystem: 212].

9. **ДЕВА** ‘дева’: *dive* 42, *divu* 30; ср. прасл. \*děva [ESSYA 5: 17–18; ERHSJ 1: 415–416]; ср. *saint* ‘святой’ [Begriffssystem: 212].

10. **ДУХОВЬНИ** ‘духовный’: *duhov'noga* 22; ср. прасл. \**duxovъ* [ESSYA 5: 152–153]; ср. *prêtre* ‘священник’ [Begriffssystem: 212].

11. **МЪША**, **МИСА** ‘месса’: *maše*<sub>GEN.SG</sub> 44, *mise*<sub>GEN.SG</sub> 47 (2 употребления); ср. лат. *missa* ‘месса’ [ERHSJ 2: 430–431]; ср. *messe* ‘месса’ [Begriffssystem: 213].

12. **ОРАТЬ** ‘аббат’: *opata*<sub>GEN.SG</sub> 22 (1 употребление); ср. др.-в.-нем. *abbat* ‘аббат’, разг. лат. *abbate* ‘аббат’ [ERHSJ 2: 559–560]; ср. *abbé* ‘аббат’ [Begriffssystem: 212].

13. **ОРАТИЁ** ‘аббатство’: *opatii*<sub>LOC.SG</sub> 21 (1 употребление); ср. др.-в.-нем. *abbat* ‘аббат’, разг. лат. *abbate* ‘аббат’ [ERHSJ 2: 559–560]; ср. *abbé* ‘аббат’ [Begriffssystem: 212].

14. **ПЛОВАНЬ** ‘священник, настоятель прихода’: *plovan'*<sub>NOM.SG</sub> 33, 50 (2 употребления); ср. фриул. *plevan*, лат. *plebanus*; возможно, лексема была заимствована из романских диалектов Далмации [ERHSJ 2: 689]; ср. *prêtre* ‘священник’ [Begriffssystem: 212].

15. **РОРЬ** ‘священник’: *por'* 21, 62, *pora* 9, 10, 16, *porot* 42; ср. прасл. \**porъ* [ERHSJ 3: 8–9]; ср. *prêtre* ‘священник’ [Begriffssystem: 212].

16. **РОРОВЬСКИ** ‘священника<sub>GEN</sub>’: *porovske* 57, 57; ср. прасл. \**porъ* [ERHSJ 3: 8–9]; ср. *prêtre* ‘священник’ [Begriffssystem: 212].

17. **ПОРОЕНИЕ** ‘рождество’: *poroenê* 42; ср. прасл. \**roditi* [HER: 518–519; ERHSJ 3: 151–153]; ср. *naissance* ‘рождение’ [Begriffssystem: 139].

18. **ПРЪВЪДЬ** ‘священник’: *pr'v'd'*<sub>NOM.SG</sub> 45 (1 употребление); ср. фриул. *prevede*, лат. *praebiter*, греч. *πρεσβύτερος* [ERHSJ 3: 61]; ср. *prêtre* ‘священник’ [Begriffssystem: 212].

19. **СВЕТИ** ‘святой’: *s[ve]t[a]go* 56, *s[ve]t[i]m'* 45, *s[ve]te* 21, 42, *s[ve]ta* 22, *svetih'* 31, *svetoga* 42, 42, 42; ср. \**svęty* [ESRYA 3: 585]; ср. *saint* ‘святой’ [Begriffssystem: 212].

20. **ЖАКАНЬ** ‘дьякон’: *žak'na*<sub>ACC.SG</sub> 10, 16, *žak'na*<sub>GEN.SG</sub> 16, *žaknom*<sub>INS.SG</sub> 42 (4 употребления); из греч. *διάκονος* > лат. *diaconus* [ERHSJ 3: 670]; ср. *prêtre* ‘священник’ [Begriffssystem: 212].

Таблица 5. Семантическое распределение заимствований в функционально-тематическом подклассе «Человек как социальное существо»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Общины	9	3	33%
Государство	41	12	29%
Судебная система	71	18	25%
Национальная оборона	1	0	0%
Верования, религия	20	6	30%
<b>Всего</b>	142	39	27%

Из 39 обнаруженных заимствований 38 относятся к романизмам (*busovičъ* ‘глашатай’, *komunъski* ‘общественный’, *placa* ‘площадь’, *civilъ* ‘гражданин’, *ingariê* ‘барщина’, *kancilarъ* ‘секретарь, писарь’, *kasati* ‘отстранить’, *kaštely* ‘община (административная единица)’, *komunъ* ‘общественная трудовая повинность’, *liganca* ‘обязанность, штраф’, *notary* ‘писарь, секретарь’, *oficiêlъ* ‘чиновник’, *oficiê/oficii* ‘служебное помещение, служба’, *providurъ* ‘проведитор (венецианский чиновник)’, *računъ* ‘вид, класс’, *apelaciunъ* ‘апелляционная жалоба’, *apelati* ‘подавать апелляционную жалобу’, *banžani* ‘преступник’, *berlina* ‘колодки’, *denunciêti* ‘доносить’, *denunciê* ‘донос’, *falъ* ‘обман’, *frušati* ‘бичевать’, *karmenaly* ‘преступление’, *kaštigati* ‘наказать’, *pena* ‘штраф’, *provati* ‘доказать’, *prъžunъ* ‘тюрьма’, *publikati* ‘обнародовать, опубликовать’, *sentenciê* ‘вердикт’, *sentenciivati* ‘вынести вердикт’, *zaminati* ‘допрашивать’, *amenъ* ‘аминь’, *opatъ* ‘аббат’, *oratiê* ‘аббатство’, *plovany* ‘настоятель, приходской священник’, *prъvъdy* ‘священник или диакон’, *žakanъ* ‘дьякон’), 1 — к германизмам (*permanъ* ‘судебный служащий’). В качестве лингвоида-донора большинства романизмов выступает итальянско-венецианский суперстрат и латинский язык деловой и судебной письменности. Таким образом, данные лексемы могут быть отнесены к младшим романизмам. Старшими романизмами, вероятно, могут быть церковные термины, заимствованные в более

ранний период из латинско-далматинского субстрата, а также лексема *kaštelj* ‘община (административная единица)’.

### 2.2.5. Человек: обобщение.

Таблица 6. Семантическое распределение заимствований в функционально-тематическом классе «Человек»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Человек как физическое существо	74	2	3%
Душа и интеллект	126	9	7%
Человек как социальное существо	201	29	14%
Социальная организация	142	39	27%
<b>Всего</b>	<b>543</b>	<b>79</b>	<b>15%</b>

Из 79 обнаруженных заимствований 70 относятся к романизмам, 6 — к грецизмам, 2 — к германизмам, 1 — к унгаризмам.

### 2.3. «Человек и вселенная»: *Время* [Begriffssystem: 224–226]

1. **ДЪНЬ** ‘день’: *d[a]n* 20, 45, 46, 47, 47, 51, 68, *d[a]n’* 4, 10, 24, 45, 50, *d’n* 43, *d’ne* 25, *d’ni* 13, 43, 43, 43, 43, 44, *dan* 20, 31, 36, 42, *dan’* 1, *dni* 50, 50, 50; \*дѣнь [ESSYA 5: 213–214; ERHSJ 1: 379–381]; ср. *jour* ‘день’ [Begriffssystem: 224].

2. **ДЕЦЕМБЪРЬ** ‘декабрь’: *decem’bra*<sub>GEN.SG</sub> 20, *decembra*<sub>GEN.SG</sub> 47 (2 употребления); ср. лат. *december* ‘декабрь’ [ERHSJ 1: 388]; ср. *décembre* ‘декабрь’ [Begriffssystem: 225].

3. **ДОКЛѢ** ‘до тех пор пока; до каких пор’: *doklê* 4, *dokle* 46, 46, 46, 48, *dokli* 42, *dokli* 49; ср. прасл. \*do ko lě [ESSYA 5: 58]; ср. *quand* ‘когда’ [Begriffssystem: 225].

4. **ДУРАТИ** ‘длиться’: *durat*<sub>INF</sub> 36 (1 употребление); ср. лат. и итал. *durare* ‘длиться’ [ERHSJ 1: 461]; ср. *durer* ‘длиться’ [Begriffssystem: 225].

5. **ЕНВАРЬ** ‘январь’: *en’v[a]ra*<sub>GEN.SG</sub> 20 (1 употребление); ср. лат. *januarius*, *jenuarius* ‘январь’ [ERHSJ 1: 754]; ср. *janvier* ‘январь’ [Begriffssystem: 225].



6. **IŪŅĚ** ‘июнь’: *ijuna*<sub>GEN.SG</sub> 1, *iūna*<sub>GEN.SG</sub> 42, 44 (3 употребления); ср. лат. *Junius* ‘июнь’ [ERHSJ 1: 786]; ср. *juin* ‘июнь’ [Begriffssystem: 225].

7. **КЪДА** ‘когда’: *k[a]da* 25, *ka[d]* 35, *kada* 2, 2, 8, 9, 27, 34, 35, 44, 58, *kadi* 49, 56; ср. прасл. \*къда, \*къде [ESSYA 13: 173, 175]; ср. *quand* ‘когда’ [Begriffssystem: 225].

8. **KUŠTIŪŅĚ** ‘конфликт, проблема’: *kuštijun*<sub>ACC.SG</sub> 31 (1 употребление); ср. итал. *questione* ‘вопрос, дело, проблема’ [ERHSJ 1: 252–253]; ср. *incident* ‘происшествие’ [Begriffssystem: 226].

9. **LĚTO** ‘год’: *let* 1, 42, *let[o]* 68, *let’* 21, 29, *leta* 42, *leto* 23; ср. \*lĕto [ESSYA 15: 8–12; ERHSJ 2: 336–337]; ср. *année* ‘год’ [Begriffssystem: 225].

10. **МАИ** ‘май’: *maĕ*<sub>GEN.SG</sub> 43, *mai*<sub>ACC.SG</sub> 35, *maja*<sub>GEN.SG</sub> 68 (3 употребления); ср. лат. *Maius*, греч. *μαῖος* ‘май’ [ERHSJ 2: 349]; ср. *mai* ‘май’ [Begriffssystem: 225].

11. **MARŔĚŔĚ** ‘март’: *marĉa*<sub>GEN.SG</sub> 43 (1 употребление); ср. лат. *martius*, греч. *μάρτιος* ‘март’ [ERHSJ 2: 375–376]; ср. *mars* ‘март’ [Begriffssystem: 225].

12. **MĚSEŔĚ** ‘месяц’: *m[e]s[e]ca* 1, 21, 43, 50, *mes[e]ca* 45, *mesec* 46, *mesec’* 35, *meseca* 43, 43, 47, *misec* 26, *miseca* 42, 44, 45, 47; ср. прасл. \*mĕsĕř [ESSYA 18: 191–194; ERHSJ 2: 437–438]; ср. *mois* ‘месяц’ [Begriffssystem: 225].

13. **NAPRĚDĚ** ‘впередь’: *naprid’* 23, *naprida* 33, 33, 49, 51, 53, 68; ср. прасл. \*perď [ERHSJ 3: 32–33]; ср. *désormais* ‘теперь, отныне’ [Begriffssystem: 226].

14. **NEDĚLĚ** ‘воскресение’: *nedilŭ* 44; ср. прасл. \*nedĕl’a [ESSYA 24: 115–117; ERHSJ 1: 412–413]; ср. *dimanche* ‘воскресение’ [Begriffssystem: 225].

15. **NOVEMBRĚ** ‘ноябрь’: *novem’bra*<sub>GEN.SG</sub> 45, *novembra*<sub>GEN.SG</sub> 51 (2 употребления); ср. лат. *november* ‘ноябрь’ [ERHSJ 2: 527]; ср. *novembre* ‘ноябрь’ [Begriffssystem: 225].

16. **NIGDARE** ‘никогда’: *nigdar’* 52; ср. прасл. \*nikogĕda, \*nikĕda [ESSYA 25: 115–116, 117]; ср. *quand* ‘когда’ [Begriffssystem: 225].

17. **NINĚ** ‘сейчас’: *nina* 48; ср. прасл. \*ninĕ, ср. \*nynĕ/\*пнĕ [ESSYA 25: 120; ESSYA 26: 57–60]; ср. *maintenant* ‘сейчас’ [Begriffssystem: 226].

18. **НОСЬ** ‘ночь’: *noši* 25; ср. прасл. \*noktь [ESSYA 25: 175–177]; ср. *nuît* ‘ночь’ [Begriffssystem: 224].

19. **NOVI** ‘новый’: *novim* 22; ср. прасл. повъ [ESSYA 26: 9–13; ERHSJ 2: 525–526]; ср. *nouveau* ‘новый’ [Begriffssystem: 226].

20. **ОКТОВЬРЬ** ‘октябрь’: *okt[o]bra*<sub>GEN.SG</sub> 21, *oktebra*<sub>GEN.SG</sub> 43, *otebra*<sub>GEN.SG</sub> 45 (3 употребления); ср. лат. *october*, итал. *ottobre* ‘октябрь’ [ERHSJ 2: 552]; ср. *octobre* ‘октябрь’ [Begriffssystem: 225].

21. **PERVARЬ** ‘февраль’: *pervara*<sub>GEN.SG</sub> 46 (1 употребление); ср. лат. *februarius*, *febrarius*, греч. *φεβράριος*, *φεβρι[ο]ς* ‘февраль’ [ERHSJ 1: 508–509]; ср. *février* ‘февраль’ [Begriffssystem: 225].

22. **ПОТЛѢ** ‘после, снова’: *pot'le* 23; ср. др.-русск. и цслав. *толи* ‘потом’ [ESRYA 4: 70]; ср. *ensuite* ‘потом’ [Begriffssystem: 225].

23. **ПОТОМЬ** ‘потом’: *potom* 17; ср. прасл. \*тъ [HER: 617]; ср. *ensuite* ‘потом’ [Begriffssystem: 225].

24. **СЬДА** ‘сейчас’: *s'da* 18, *sada* 49; ср. прасл. \*съда, \*съгода [HER: 537–538]; ср. *maintenant* ‘сейчас’ [Begriffssystem: 226].

25. **СЕКТЕВЬРЬ** ‘сентябрь’: *sektebra*<sub>GEN.SG</sub> 50 (1 употребление); ср. лат. *september* ‘сентябрь’ [ERHSJ 3: 222–223]; ср. *septembre* ‘сентябрь’ [Begriffssystem: 225].

26. **СЪТВАРЬ** ‘происшествие’: *s'tvari* 18, *stvari* 18, 29; ср. прасл. \*tvoriti [HER: 646]; ср. *incident* ‘происшествие’ [Begriffssystem: 226].

27. **ТАДА** ‘тогда’: *tada* 2, 3, 35, 43, 47; ср. прасл. \*то, \*къда [ESRYA 4: 68–69]; ср. *quand* ‘когда’ [Begriffssystem: 225].

28. **ТЕЇ** ‘идти (о времени)’: *tekuĭh* 1; ср. прасл. \*tekti [HER: 622]; ср. *temps* ‘время’ [Begriffssystem: 224].

29. **ТРАТЬ** ‘раз, случай’: *trat* 23, *trat* 27, *trat* 8; ср., вероятно, прасл. \*kortь [HER: 345]; ср. *événement* ‘событие’ [Begriffssystem: 226].

30. **TUDIE** ‘тотчас’: *tud'e* 24, *tudije* 27; ср. прасл. \*tudjь [HER: 643]; ср. *quand* ‘когда’ [Begriffssystem: 225].

31. **ВЪЗЬДА** ‘всегда’: *v'zda* 4, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 23, 24, *vaz'da* 49, *vazda* 33, 49; ср. прасл. \*въxogda или \*въxoda [ESRYA 1: 362–363]; ср. *toujours* ‘всегда’ [Begriffssystem: 225].

32. **VIŠE** ‘выше; здесь: раньше’: *više* 22, *više* 29, *više* 44; ср. прасл. \*vysokь [HER: 672]; ср. *avant* ‘раньше’ [Begriffssystem: 225].

33. **VĚŤNYI** ‘вечный’: *več'nim* 22; ср. прасл. \*věкъ [HER: 669]; ср. *éternel* ‘вечный’ [Begriffssystem: 225].

34. **VĚKY** ‘век’: *viki* 68; ср. прасл. \*věкъ [HER: 669]; ср. *siècle* ‘век’ [Begriffssystem: 225].

35. **VRĚME** ‘время’: *v'rime* 21, *vtime* 46, 68; ср. прасл. \*vertmę [HER: 685]; ср. *temps* ‘время’ [Begriffssystem: 224].

36. **ZYDATI** ‘происходить, совершаться’: *z'da* 4, *z'dan* 8; ср. прасл. \*zydati [ERHSJ IV: 653–654]; ср. *se passer* ‘происходить’ [Begriffssystem: 226].

37. **ZYGODITI** ‘случиться’: *z'godila* 19; ср. прасл. \*goditi [HER: 236]; ср. *se passer* ‘происходить’ [Begriffssystem: 226].

Таблица 7. Семантическое распределение заимствований в функционально-тематическом классе «Человек и вселенная»

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Существование	4	1	25%
Качества и состояния	6	0	0%
Отношение, порядок, ценность	25	1	4%
Число и количество	23	3	13%
Пространство	22	0	0%
Время	37	11	30%
Движение	2	0	0%
Изменение	4	0	0%
<b>Всего</b>	<b>123</b>	<b>16</b>	<b>13%</b>

Все 16<sup>12</sup> обнаруженных заимствований относятся к романизмам (*mankati/pomankati* ‘не хватать, отсутствовать’, *štimatei* ‘оценить’, *duplo* ‘двойное количество’, *minuť* ‘меньше’, *suma* ‘сумма’, *decembarь*, *envarь*, *iъnь*, *mai*, *taraсь*, *novembarь*, *oktobarь*, *pervarь*, *sektebarь* ‘названия месяцев’, *durati* ‘длиться’, *kuš'iiъnь* ‘конфликт,

<sup>12</sup> Глаголы *mankati* и *pomankati* рассматриваются нами как одно заимствование, существующее в нескольких словообразовательных вариантах.

проблема'). Названия месяцев, восходящие к латинскому языку, могли быть заимствованы как непосредственно из балканской латыни, так и посредством романских диалектов и греческого языка. Эти лексемы относятся к старшим романизмам. Прочие романизмы функционально-семантического класса «Человек и вселенная» связаны с итальянско-венетским суперстратом и латинским языком деловой и судебной письменности и являются, таким образом, младшими романизмами.

### 3. Выводы

#### 3.1. Количественные обобщения

Семантическое распределение заимствований в апеллятивной лексике Устава Врбника представлено в следующих двух таблицах. В Таблице 8 отражено соотношение заимствованных и исконных лексем по трём основным понятийным категориям классификации Халлига и Вартбурга. В более пространной Таблице 9 — по подгруппам, причём учитываются только основные подгруппы, содержащие более десяти лексических единиц.

Таблица 8. Семантическое распределение заимствований в апеллятивной лексике Устава Врбника по трем основным понятийным категориям классификации Халлига и Вартбурга.

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Вселенная	58	7	12%
Человек	543	79	15%
Человек и вселенная	123	16	13%
<b>Всего</b>			13%

Таблица 9. Семантическое распределение заимствований в апеллятивной лексике Устава Врбника по основным подгруппам

	Всего лексем	Из них заимствований	% заимствований
Коммерция и финансы	21	7	33%
Верования, религия	20	6	30%
Время	37	11	30%

Лексические заимствования в глаголическом уставе Врбника

Язык	28	8	29%
Государство	41	12	29%
Связи в обществе	11	3	27%
Судебная система	71	18	25%
Транспорт, передвижение	14	3	21%
Собственность	15	3	20%
Животные	41	6	15%
Число и количество	23	3	13%
Воля	81	8	10%
Занятия и профессии	12	1	8%
Жилище, дом	14	1	7%
Мораль	18	1	6%
Структура общества	19	1	5%
Сельское хозяйство, животноводство, садоводство	67	3	4%
Отношение, порядок, ценность	25	1	4%
Земля	12	0	0%
Движения и положения	43	0	0%
Мысль	16	0	0%
Пространство	22	0	0%

Среди приблизительно 724 знаменательных лексем Устава Врбника было обнаружено 101 заимствование. Большинство заимствований (91 лексема, т. е. 90%) — романизмы. Старшие романизмы были отмечены в семантических полях названий морских животных, продуктов питания и с/х производства, терминов сельского хозяйства, церкви, государства и названий месяцев. Старшие романизмы составляют 26% всех романизмов и 24% всех заимствований. Младшие романизмы, связанные с итальянско-венедианским суперстратом и латинским языком официальной письменности и представляющие собой в основном терминологию из правовых документов, составляют 74% всех романизмов и 66% заимствований. Они содержатся в полях «Во-

ля», «Мораль», «Язык», «Общественные связи», «Коммерция и финансы», «Собственность», «Жилище и дом», «Транспорт/передвижение», «Общины», «Государство», «Судебная система», а также среди отвлеченных понятий класса «Человек и все-ленная». В небольшом числе (7 лексем, или 7% заимствований) в тексте Устава встречаются грецизмы (*dr̥muniъ* ‘лес в частном владении’, *goliê* ‘крупное весельное судно’, *ingariê* ‘барщина’, *komarda* ‘сарай’, *harta*<sup>1</sup> ‘бумага, лист’, *harta*<sup>2</sup> ‘игральная карта’ и *navkiry* ‘лодочник’), попавшие в язык памятника или напрямую из греческого языка в период политического влияния Византии (до XII в.), или через латинско-романское посредничество. В единичном количестве были также отмечены германизмы (*škoda* ‘ущерб’, *permanъ* ‘судебный служащий’) и, возможно, унгаризм (*birъ* ‘налог, выплачиваемый священнику’).

Всего апеллятивная лексика Устава Врбника насчитывает 358 словоупотреблений заимствованных лексем, что составляет примерно 7% всех словоупотреблений памятника (по приблизительным подсчетам около 5265). Таким образом, общее соотношение количества заимствованных единиц в языке памятника и количества их употреблений в тексте составляет 1 к 3,5.

Большая часть лексических заимствований (62 единицы, или 61%) употребляется в тексте Устава по 1 разу, 14 заимствований — по 2 раза, 9 — по 3 и лишь отдельные лексеммы — больше 3 раз: 4 раза — *kuntentati* ‘согласиться’, *žakanъ* ‘дьякон’, 5 раз — *duplo* ‘двойное количество’, 6 — *obliganъ* ‘обязан’, *štaturъ* ‘статут’, 7 — *urđinъ* ‘приказ (документ)’, 8 — *dr̥muniъ* ‘лес в частном владении’, 9 — *kaštelъ* ‘община (административная единица)’, 10 — *oficiê/oficii* ‘служебное помещение, служба’, *provati* ‘доказать’, 15 — *providurъ* ‘проведитор (венецианский чиновник)’, 17 — *škoda* ‘ущерб’, 23 — *soldinъ* ‘денежная единица’, 35 — *pena* ‘штраф’, 37 — *libra/librica* ‘денежная единица’ или ‘мера веса’, 47 — *kapitulъ* ‘глава’.

Основная часть частотных заимствований относится к младшим романизмам (*kapitulъ* ‘глава’, *libra/librica* ‘денежная единица’ или ‘мера веса’, *pena* ‘штраф’, *soldinъ* ‘денежная единица’, *providurъ* ‘проведитор (венецианский чиновник)’, *oficiê/oficii* ‘служебное помещение, служба’, *provati* ‘доказать’, *urđinъ* ‘приказ (документ)’, *obliganъ* ‘обязан’, *štaturъ* ‘статут’, *duplo* ‘двойное

количество' и *kuntentati* 'согласиться'). Также в этот список попало несколько старших романизмов (*kaštelъ* 'община (административная единица)', *žakanъ* 'дьякон'), германизм (*škoda* 'ущерб') и грецизм (*drъmuntъ* 'лес в частном владении').

Если обратиться к существующей типологической иерархии семантических полей, проницаемых для заимствований [Tadmor 2009: 64], можно провести определенные параллели (см. Таблицу 10).

Таблица 10. Соотношение проницаемости семантических полей в [Tadmor 2009] и Уставе Врбника

	[Tadmor 2009: 64]	Устав Врбника
Religion and belief	41,2%	30%
Clothing and grooming	38,6%	—
The house	37,2%	7%
Law (ср. «Судебная система»)	34,3%	25%
Social and political relations (ср. «Государство», «Связи в обществе» и «Структура общества»)	31%	20%
Agriculture and vegetation	30%	4%
Food and drink	29,3%	—
Warfare and hunting	27,9%	—
Possession	27,1%	20%
Animals	25,5%	15%
Cognition (ср. «Мысль»)	24,2%	0%
Basic actions and technology	23,8%	—
<b>Time</b>	<b>23,2%</b>	<b>30%</b>
<b>Speech and language</b>	<b>22,3%</b>	<b>29%</b>
Quantity	20,5%	13%
Emotions and values (ср. «Отношение, порядок, ценность», «Мораль»)	19,9%	5%
The physical world (ср. «Земля»)	19,8%	0%
Motion (ср. «Движения и положения»)	17,3%	0%

Kinship	15%	—
The body	14,2%	—
Spatial relations	14%	0%
Sense perception	11%	—
All words	24,2%	13–14%

Приведенные параллели, конечно, носят условный и субъективный характер. Во-первых, инвентарь элементов в соответствующих семантических полях [Begriffssystem] и [Tadmor 2009] отличается. Во-вторых, доля заимствований в семантических полях отдельного памятника не может быть механически спроецирована на язык в целом. К сожалению, обобщающие данные такого рода по языку чакавской письменности (как и по письменностям иных зон выраженного контакта) еще не созданы, поэтому сопоставительные данные приводятся здесь не в качестве вывода исследования, а в качестве начальных наблюдений и приглашения к новым исследованиям.

В целом функционально-семантические поля Устава Врбника демонстрируют меньший (в некоторых случаях значительно меньший) процент заимствований на фоне данных в [Tadmor 2009]. Значительно ниже и общий процент заимствований (13–14% против 24,2%). Исключениями являются поля «Время» и «Язык». Функционально-семантическое поле «Время» имеет высокий показатель заимствований за счет названий месяцев, «Речь и язык» — за счет названий документов и канцелярских терминов.

Достаточно высок процент заимствований в функционально-семантических полях «Коммерция и финансы» (33%), «Транспорт, передвижение» (21%) и «Воля» (10%), не имеющих хотя бы приблизительных соответствий в иерархии Хаспельмата и Тадмора. Поле «Коммерция и финансы» характеризуется прежде всего многочисленными заимствованиями названий денежных единиц, поле «Воля» — терминами долженствования и волеизъявления, поле «Транспорт, передвижение» — лексемами *goliè* 'крупное весельное судно', *navkirь* 'лодочник' и *toverna* 'товерна, трактир'.



### 3.2. Морфология заимствований

Большая часть заимствованных лексем (81, или 80%) относится к именам существительным, 17 (17%) — к глаголам, 2 (2%) — к прилагательным, 1 (1%) — к наречиям. Все лексемы полностью адаптированы.

*Имена существительные.* В силу языковых изменений, произошедших в сербохорватском языке, в основе классификации типов склонения имен существительных лежит не характер праславянской основы, а категория рода. При этом словоизменительные отличия у твердых и мягких<sup>13</sup> основ сохраняются (ср. [Leskien 1914: 333–334]).

*Имена существительные женского рода.* Все заимствования женского рода изменяются по типу, восходящему к прасл. склонению основ на \*-(<sup>o</sup>)ā.

Таблица 11. Твердый подтип склонения имен существительных женского рода

	Sg.	Pl.
Nom.	-a ( <i>pena, škoda</i> )	-i ( <i>libri</i> )
Gen.	-e ( <i>fatige, penē, škode</i> ) -i ( <i>har'ti, peni, sumi</i> )	-ø <sup>14</sup> ( <i>gar, libar', menul, olig, sip</i> )
Dat.		
Acc.	-u ( <i>ber'gaminu, beritu, berlinu, har'tu, intradu, penu, škodu, tovernu</i> )	-e ( <i>trate</i> ) -i ( <i>harti</i> )
Ins.		
Loc.	-ê = -i <sup>15</sup> ( <i>komar'dê, š'kodi</i> )	

<sup>13</sup> К мягким относятся основы с исходом на /j/, /c/, /č/, /č', /d/, /l', /n', /n', /š/, /št/, /ž/, /žd/ и /r/ < \*rj (ср. [Leskien 1914: 333]). При этом в глаголических памятниках обычно графически не различаются /n/ и /n', /l/ и /l' (ср., например, *sinь* /sin/ 'сын' и *конь* /kon'/ 'конь'). В таких случаях характер основы определяется на основании этимологических данных, форм косвенных падежей или соответствий в современных диалектах.

<sup>14</sup> Нулевое окончание графически может быть ничем не выражено или выражено графемой -ь или паерком.

Таблица 12. Мягкий подтип склонения имен существительных женского рода

	Sg.	Pl.
Nom.	<i>-a (librica, sentenciê [-ja])</i>	<i>-e (librice) -i (librici)</i>
Gen.	<i>-e (golie, ingarie, sen'ten'cie)</i>	
Dat.		
Acc.	<i>-u (ligan'cu, of'ficiu, s'kužu)</i>	
Ins.	<i>-u (licen'ciû)</i>	
Loc.	<i>-i (d[en]unciji, polači, placi)</i>	

В формах GEN.SG (-e/-i), NOM.PL (-e/-i) и ACC.PL (-e/-i) наблюдается морфологическая дублетность, вызванная процессом обобщения праславянского склонения основ на \*-(')ã по мягкому или твердому типу в западноюжнославянских диалектах<sup>16</sup> [Leskien 1914: 333]. Это явление отмечается и в других глаголических памятниках Далмации (см., например, [Козак 2017: 337]).

*Мужской род.* Большинство заимствований мужского рода изменяется по типу, восходящему к прасл. склонению основ на \*-(')ǫ.

Таблица 13. Твердый подтип склонения имен существительных мужского рода

	Sg.	Pl.
Nom.	<i>-ø (apelaciûn, drmun', fal', kapitul', nav'kir', plovân', pr'v'd', providur', sol'din, štatut', urdin)</i>	<i>-i (bagatini, tištamenti, urdini)</i>

<sup>15</sup> В современных экавско-икавских говорах острова Крк в морфемах и в абсолютном конце слова рефлекс \*ě исключительно икавский [Lukežić, Turk, 1998: 24–25].

<sup>16</sup> Примечательно, однако, что современные говоры Врбника различают окончания *-e* и *-i* в соответствующих основах [Lukežić, Turk 1998: 156].

Gen.	<i>-a (bun'bažina, decem'bra, en'v[a]ra, iûna, karmenala, kaš'tela, komuna, novembra, oktobra, pervara, providura, računa, sektebra, statuta, zara)</i>	<i>-ø (civil, dukat', kaš'tel', vrniz) -i (biri, soldini, vrnizi) -ovъ (urdinov, kaštelov)</i>
Dat.	<i>-u (providuru)</i>	
Acc.	<i>-ø<sup>17</sup> (apelaciûn, kaš'tel', kuštijun, pržun', š'tatut')</i>	<i>-i (d'r'muni, mandati, per'mani, urdini)</i>
Ins.	<i>-омъ (providurom')</i>	
Loc.	<i>-ê = -i (kaš'teli, mošuni, offi]ci[a]li, providuri, računê) -u (ur'dinu, kancelaru)</i>	<i>-ihъ (dr'munih')</i>

Таблица 14. Мягкий подтип склонения имен существительных мужского рода

	Sg.	Pl.
Nom.	<i>-ø (beč, notar')</i>	
Gen.	<i>-a (oficiê, maê, marča)</i>	<i>-ø (ligan)</i>
Dat.		
Acc.	<i>-ø (uficij)</i>	<i>-e (oficje)</i>
Ins.		
Loc.	<i>-i (busoviči, oficiji)</i>	

В формах LOC.SG и GEN.PL у некоторых лексем употребляются флексии, восходящие к прасл. склонению основ на \*-ÿ и \*-ĭ. Эти формы, однако, употребляются непоследовательно: ср. *vrnizi*, но *vrniz* 'денежная единица'; *kaštelov*, но *kaš'tel'* 'община (административная единица)'. Подобные колебания отмечаются как в чакавских глаголических текстах, так и в современных диалектах (ср. [Lisac 2009: 26; Козак 2017: 338]).

*Средний род.* Немногочисленные заимствованные существительные среднего рода демонстрируют, в частности, то же колебание в формах LOC.SG (*-i/-u*), что и лексемы мужского рода.

<sup>17</sup> Среди примеров представлены только неодушевленные имена существительные.

Таблица 15. Твердый подтип склонения имен существительных среднего рода

	Sg.
Loc.	-u ( <i>duplu</i> )

Таблица 16. Мягкий подтип склонения имен существительных среднего рода

	Sg.	Pl.
Nom.	-e ( <i>onuk'le</i> )	
Gen.		
Dat.		
Acc.	-e ( <i>ul'e</i> )	-a ( <i>on[u]k[l]a</i> )
Ins.		
Loc.	-i ( <i>vižitani</i> )	

В целом о заимствованных именах существительных можно сказать, что они демонстрируют не только грамматическую адаптацию к славянской системе именного словоизменения, но и ту же морфологическую вариативность, что и исконные лексемы.

*Имена прилагательные.* Среди обнаруженных заимствований два являются именами прилагательными, согласующимися по категориям рода, падежа и числа: *komunsk-oi*<sub>F,LOC,SG</sub> ‘общественный’, *banžan-ih*<sub>ACC,PL</sub> ‘преступник’, буквально — ‘изгнанный, преступный’.

*Глаголы.* Словоизменение заимствованных глаголов в языке Устава Врбника зависит от типа спряжения лексемы-источника в языке-доноре. В большинстве случаев исторически это первое спряжение латинского языка (-āre). Соответственно, заимствованные глаголы изменяются по типу, восходящему к прасл. глагольным основам инфинитива на \*-a- и презенса на \*-aje-.

Суффикс инфинитива фигурирует в двух видах: *-ti* (*denunciēti* ‘доносить’, *provati* ‘доказать’, *zaminati* ‘допрашивать’, *štirati* ‘оценить’) и *-ть* (*prezen'tat* ‘представлять’, *apelat* ‘подавать апелляционную жалобу’, *durat* ‘длиться’).

Вариативность в глагольных формах наблюдается в 3 sg. настоящего времени: ср. форму с флексией -ть (*kuntenta-t* ‘согласиться’) и формы без нее (*pom[a]n'ka-φ* ‘не хватать, отсутствовать’, *š'tima-φ* ‘оценить’) (ср. примеры аналогичных колебаний в [Козак 2017: 338]).

Таблица 17. Формы настоящего времени

3 sg.	3 pl.
-ть ( <i>kuntentat</i> )	-u ( <i>senticijavaû</i> )
-ø ( <i>pom[a]n'ka, š'tima</i> )	

В тексте засвидетельствованы также формы аориста (*kuntenta-ø* ‘согласиться’, *term[e]niva-ø*, *termina-še* ‘решить, постановить’) и причастий (*f'ruš'ta-n-* ‘бичевать’, *kasa-n-*, *kasa-n-i* ‘отстранить’, *kaš'tiga-n-i* ‘наказать’, *kun'tenta-l-i*, *kunten'ta-l-o* ‘согласиться’, *manka-l-o* ‘не хватать, отсутствовать’, *obliga-n-i*, *obliga-n-ø* ‘обязать’, *prova-l-*, *prova-ûc-i*, *prova-v'š-i* ‘доказать’, *pu[b]lika-n-a* ‘обнародовать, опубликовать’).

Единственным заимствованным глаголом, принадлежащим к иному типу спряжения, является глагол *škuriti* ‘утратить силу, быть отмененным (о документе)’, лексема-источник которого (итал. *scurire* ‘делать тёмным, затемнять’) характеризуется типом словоизменения, восходящим к латинскому четвертому спряжению (*-īre*): *škuri*<sub>PRS/IMP,3SG</sub>.

*Словообразовательные элементы.* Некоторые заимствованные лексемы характеризуются наличием славянских словообразовательных аффиксов: префикса *po-* (*pomankati* ‘не хватать, отсутствовать’), суффикса существительных *-ic-* (*librica* ‘мера веса’) и суффикса глагольного имперфектива *-iva-* (*terminivati* ‘решить, постановить’, *senticiivati* ‘вынести вердикт’).

### 3.3. Теоретические обобщения

Славяно-романский языковой контакт острова Крк Средних веков и Раннего Нового времени осуществлялся в условиях чакавско-далматинского пограничья, с одной стороны, и венецианской колониальной экспансии, с другой. Изучение лексических заимствований в тексте Устава Врбника позволяет оценить соотношение этих факторов и характер их влияния на язык административных и судебных глаголических памятников XIV–XVI вв.

Основной источник контактно обусловленных лексических инноваций — итальянско-венецианский суперстрат (67% заимствований и 75% романизмов). Значительную роль играют также следы латинско-далматинского субстрата (23% заимствований) и греческого языка (7%).

Итальянско-венецианское языковое влияние затрагивает в первую очередь сферы жизни общества и функционирования социальных институтов (лексика финансов, канцелярского языка и деловой письменности, государства, общественных отношений, суда, собственности и нек. др.). Латинско-далматинский слой оставил след в терминологии религии, времени, названий морской фауны и сельского хозяйства.

Хронологически влияние латинско-далматинского субстрата является более древним (старшие романизмы) и функционально может быть соотнесено с бытовыми контактами автохтонного романского и пришлого славянского населения. Итальянско-венецианский слой (младшие романизмы) исторически может быть связан с борьбой Венеции за контроль над островом, увенчавшейся успехом во второй половине XV в. Будучи связанными со сферой делового и административного языка, младшие заимствования занимают промежуточное положение между бытовой и высокой культурами.

Все рассмотренные заимствования демонстрируют признаки фонетической и грамматической адаптации, что говорит об их интегрированности в систему языка. Большая часть заимствованных лексем, как это чаще всего бывает, — имена существительные. На втором месте, вопреки существующим типологическим иерархиям, находятся не прилагательные, а глаголы (ср. [Appel, Muysken 2005: 171]). Случаи переключения кодов в тексте Устава нами отмечены не были.

Несмотря на многовековой далматинский субстрат и политически доминирующее положение венецианского диалекта, язык памятника демонстрирует достаточно высокую устойчивость к появлению заимствований (13–14% лексем на фоне средних 24,2% в [Тадмор 2009]). Причем устойчивость к заимствованиям просматривается не только на уровне всей лексики в целом, но и в большинстве функционально-семантических полей.

Сквозь призму полученных выводов можно с известной осторожностью попробовать взглянуть на славяно-романский языковой контакт, в условиях которого глаголическая письменность существовала. Невысокий уровень лексической интерференции и крайне низкий уровень структурной интерференции, в соответствии с классификацией контактных ситуаций С. Томасон

и Т. Кауфмана, характеризуют славяно-романское взаимодействие в сфере функционирования глаголической письменности как незначительное культурное влияние [Thomason, Kaufman 1988: 77–78]. Это обстоятельство подтверждает тезис об общей противопоставленности романской и славянской письменных культур [Corin 1991: 181] и гипотезу о статусе глаголической письменности как культурного «антибалканизма» [Соболев 2011: 187].

Уточнение и коррекция полученных выводов будут возможны по мере привлечения к анализу других памятников острова Крк (не только славянских, но и латинских и романских) с перспективой составления соответствующего корпуса текстов.

### Список условных сокращений

ACC — винительный падеж; ACT — действительный залог; AOR — аорист; DAT — дательный падеж; F — женский род; GEN — родительный падеж; INS — творительный падеж; LOC — местный падеж; M — мужской род; N — средний род; NOM — именительный падеж; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; SG — единственное число.

### Литература

- Блумфилд 1968 — Л. Блумфилд. Язык. М.: Изд-во «Прогресс», 1968. [L. Bloomfield. Iazyk [Language]. Moscow: Izdatel'stvo «Progress», 1968].
- Васильев 1990 — Л. М. Васильев. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1990. [L. M. Vasil'ev. Sovremennaia lingvisticheskaia semantika [Modern linguistic semantics]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1990].
- Григорьев 1960 — А. А. Григорьев (гл. ред.). Краткая географическая энциклопедия. Т. I. М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1960. [A. A. Grigor'ev (ed.). Kratkaiia geograficheskaiia entsiklopediia [Brief encyclopedia of geography]. T. I. Moscow: Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo «Sovetskaia entsiklopediia», 1968].
- Езолка 1972 — И. А. Езолка. О теоретических основах идеологического словаря // Г. В. Валимова (ред.). Филологические этюды. Серия «Языкознание». Вып. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1972. С. 154–166. [I. A. Ezolka. O teoreticheskikh

- osnovah ideologicheskogo slovaria [On the theoretical foundations of the ideographical dictionary] // G. V. Valimova (ed.). *Filologicheskie etiudy. Seriiia «Iazykoznanie». Vypusk 1. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1972].*
- Казанскене, Казанский 1986 — В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период. Л.: Наука, 1986. [V. P. Kazanskene, N. N. Kazanskii. *Predmetno-poniatiinyi slovar' grecheskogo iazyka. Krito-mikenskii period* [Ideographical dictionary of the Greek language. Aegean period]. Leningrad: Nauka, 1986].
- Камалова 2015 — А. А. Камалова. О класификационной базе системной лексикографии // А. А. Камалова. *Русская лексикография вчера, сегодня, завтра. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej UWM w Olsztynie, 2015. С. 58–72.* [A. A. Kamalova. *O klasifikatsionnoi baze sistemnoi leksikografii* [About the classification base of unalphabetical dictionary] // A. A. Kamalova (ed.). *Russkaia leksikografiiia vchera, segodnia, zavtra. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej UWM w Olsztynie, 2015. P. 58–72.*
- Караулов 1976 — Ю. Н. Караулов. *Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.* [Iu. N. Karaulov. *Obshchaia i russkaia ideografiiia* [General and russian ideography]. Moscow: Nauka, 1976].
- Козак 2017 — В. В. Козак. Чакавские и церковнославянские элементы в языке буллы Григория XI ордену паулинов [V. V. Kozak. *Chakavskie i tserkovnoslavianskie elementy v iazyke bully Grigoriia XI ordenu paulinov* [Chakavian and Church Slavonic elements in the language of the bull of Pope Gregory XI to the Order of Saint Paul the First Hermit]] // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 122. Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2017).* Eds. Sergey Monakhov, Irina Vasilyeva, Maria Khokhlova. Atlantis Press, 2017. P. 336–339.
- Морковкин 1970 — В. В. Морковкин. *Идеографические словари. М.: Изд-во МГУ, 1970.* [V. V. Morkovkin. *Ideograficheskie slovarei* [Ideographical dictionaries]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1970].
- Пауль 1960 — Г. Пауль. *Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.* [H. Paul. *Printsipy istorii iazyka* [Principles of the History of Language]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1960].
- Русаков 2007 — А. Ю. Русаков. *Славянские языки на Балканах: аспекты контактного взаимодействия // Вяч. Вс. Иванов (ред.). Арeальное и генетическое в структуре славянских языков. Материалы круглого стола. М.: Пробел-2000, 2007. С. 77–89.* [A. Iu. Rusakov.



- Slavianskie iazyki na Balkanakh: aspekty kontaktnogo vzaimodeistviia [Slavic languages on the Balkans: Aspects of contact-induced development] // Viach. Vs. Ivanov (ed.). Areal'noe i geneticheskoe v strukture slavianskikh iazykov. Materialy kruglogo stola. Moscow: Probel-2000, 2007. P. 77–89].
- Соболев 2001 — А. Н. Соболев. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // Вопросы языкознания 2, 2001. С. 59–93. [A. N. Sobolev. Balkanskaia leksika v areal'nom i areal'no-tipologicheskom osveshchenii [Balkan lexics in the light of linguistic geography and areal typology]. Voprosy iazykoznanii 2, 2001. P. 59–93].
- Соболев 2011 — А. Н. Соболев. Антибалканизмы // Јужнословенски филолог LXVII, 2011. С. 185–195. [A. N. Sobolev. Antibalkanizmy [Antibalkanisms] // Južnoslovenski filolog LXVII, 2011. P. 185–195].
- Соболев 2013 — А. Н. Соболев. Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Т. I. Homo balcanicus и его пространство. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. [A. N. Sobolev. Osnovy lingvokulturnoi antropogeografii Balkanskogo poluostrava [Elements of the Linguocultural Anthropogeography of the Balkan Peninsula]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka; München: Verlag Otto Sagner, 2013].
- Appel, Muysken 2005 — R. Appel, P. Muysken. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005.
- Begriffssystem — R. Hallig, W. von Wartburg. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1963.
- Benkö — L. Benkö (Hrsg.). Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993.
- BIRS — Г. Ф. Зорько, Б. Н. Майзель, Н. А. Скворцова. Большой итальянско-русский словарь. М.: Русский язык, 2002. [G. F. Zor'ko, B. N. Maizel', N. A. Skvortsova. Bol'shoi ital'iansko-russkii slovar' [Big Italian-Russian dictionary]. Moscow, 2002].
- BIsRS — Б. П. Нарумов (ред.). Большой испанско-русский словарь. М.: Русский язык, 1999. [B. P. Narumov (ed.). Bol'shoi ispansko-russkii slovar' [Big Spanish-Russian dictionary]. Moscow, 1999].
- Blaise 1975 — A. Blaise. Dictionnaire latin-français des auteurs du moyen-âge. Turnhout: Typographi Brepols editores pontificii, 1975.
- Corin 1991 — A. R. Corin. Variation and Norm in Croatian Church Slavonic // Slovo, 41–43, 1991. Str. 155–196.
- ERHSJ — P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1. Zagreb: JAZU, 1971. Knj. 2. Zagreb: JAZU, 1972. Knj. 3. Zagreb: JAZU, 1973.

- ESSJ — F. Bezlaj. Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977. Knj. 2. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1982. Knj. 3. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1995. Knj. 4. Ljubljana: Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša, 2005. Knj. 5. Ljubljana: Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša, 2007.
- ESSYA — О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев (ред.). Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–. М.: Наука, 1974–. [O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev (ed.). *Etimologičeskii slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskii leksičeskii fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic inherited lexicon]. Vol. 1–37. Moscow: Nauka, 1974–].
- ESRYA — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1964. Т. 2. М.: Прогресс, 1967. Т. 3. М.: Прогресс, 1971. Т. 4. М.: Прогресс, 1973. [M. Vasmer. *Etimologičeskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of Russian language]. Vol. I–IV. Moscow: Progress, 1964–1973].
- Frančić 2009 — A. Frančić. Onomastička svjedočenja o hrvatskome jeziku // Damjanović S. (ur.). *Povijest hrvatskoga jezika*. 1. knjiga: srednji vijek. Zagreb: Društvo za promicanje hrvatske kulture i znanosti CROATICA, 2009. Str. 221–259.
- Haspelmath, Tadmor 2009 — M. Haspelmath, U. Tadmor. The Loanwords Typology project and the World Loanword Database // M. Haspelmath (ed.), U. Tadmor (ed.). *Loanwords in the World's Languages: a Comparative Handbook*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2009. P. 1–34.
- Haugen 1950 — E. Haugen. The Analysis of Linguistic Borrowing // *Language* 26, 2, 1950. P. 210–231.
- HER — A. Gluhak. *Hrvatski etimološki rječnik*. Zagreb: August Cesarec, 1993.
- HJP — Hrvatski jezični portal. — <http://hjp.znanje.hr> (02.11.17).
- Hockett 1958 — C. F. Hockett. *A Course in Modern Linguistics*. New Dehli, Calcutta, Bombay: Oxford & IBH Publishing CO, 1958.
- Leskien 1914 — A. Leskien. *Grammatik der Serbo-Kroatischen Sprache*. 1. Teil: Lautlehre, Stammbildung, Formenlehre. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1914.
- Ligorio 2014 — O. Ligorio. Problem leksičke stratifikacije u Adriaticistici. Doktorski rad. Zadar, 2014.
- Lisac 2009 — J. Lisac. *Hrvatska dijalektologija 2. Čakavsko narječje*. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2009.
- Lukežić, Turk 1998 — I. Lukežić, M. Turk. *Govori otoka Krka*. Rijeka: Libellus, 1998.
- Matras 2009 — Y. Matras. *Language Contact*. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2009.
- OLD — *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 1968.

- SJS — J. Kurz (red.). Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae. Vyd. 1. Praha: Nakl. Československé akademie věd, 1958.
- Strčić 1988 — P. Strčić. Prilog za sintezu povijesti otoka Krka (s izborom literature) // Arhivski vjesnik 31/32, 1988. Str. 31–52.
- Tadmor 2009 — U. Tadmor. Loanwords in the world's languages: Findings and results // M. Haspelmath (ed.), U. Tadmor (ed.). Loanwords in the World's Languages: a Comparative Handbook. Berlin: De Gruyter Mouton, 2009. P. 55–75.
- Thomason 2005 — S. Thomason. Language Change and Language Contact // K. Brown (ed.). Encyclopedia of Language & Linguistics. Vol. 6. Amsterdam et al.: Elsevier, 2005. P. 339–346.
- Thomason, Kaufman 1988 — S. G. Thomason, T. Kaufman. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkeley (CA): University of California Press, 1992.
- Vinja — V. Vinja. Jadranske etimologije. Jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku. Knj. 1. Zagreb: HAZU — Školska knjiga, 1998. Knj. 2. Zagreb: HAZU — Školska knjiga, 2003. Knj. 3. Zagreb: HAZU — Školska knjiga, 2004.
- Weinreich 1953 — U. Weinreich. Languages in Contact: Findings and Problems. New York: Linguistic Circle of New York, 1953.

### Источники

- Margetić 2012 — L. Margetić (ured.). Srednjovjekovni zakoni i opći akti na kvarneru. Zagreb, Rijeka: Nakladni zavod Globus, Naklada Kvarner, Pravni fakultet Sveučilišta u Rijeci, 2012.
- Margetić, Strčić 1988 — L. Margetić, P. Strčić. (ured.). Krčki (Vrbanski) statut iz 1388. // Krčki zbornik. Sv. 10. Posebno izdanje 12. Crk.: Povijesno društvo otoka Krka, 1988.